

и на уровне дифференциации ответственности, путем выделения соответствующего квалифицирующего признака. Например: «причинение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, в результате сознательного нарушения правил...». Этот признак представляется целесообразным в составах неосторожных преступлений, связанных с нарушением специальным субъектом специальных правил безопасности в особо опасных сферах деятельности (взрывоопасные производства, объекты, связанные с использованием ядерной энергии и т. п.).

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
3. Кругликов, Л. Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений // Л. Л. Кругликов // Правоведение. – 1989. – № 2. – С. 43–49.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов, С. Е. Данилюк, Э. Ф. Мичулис и др.; Под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск: Тесей, 2001. – 808 с.
5. Лосев, В. В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь): учеб.-практ. пособие / В. В. Лосев. – Минск: «Тэхналогія», 2002. – 141 с.

УДК 343.228

ОБ ОСНОВАНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Попов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Литейный пр., 44, 191104, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nauka2006@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается основание необходимой обороны, а также обстоятельства, исключающие право на применение необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, основание необходимой обороны, обстоятельства, исключающие право на применение необходимой обороны.

ON THE BASIS OF THE NECESSARY DEFENSE

Alexander Popov

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Executive Law, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, 44 Liteiny Ave., 191104, St. Petersburg, Russian Federation, nauka2006@mail.ru

Abstract. The article considers the basis of the necessary defense, as well as the circumstances excluding the right to use the necessary defense.

Key words: necessary defense, the basis of necessary defense, circumstances precluding the right to use necessary defense.

Институт необходимой обороны относится к одному из самых сложных в науке уголовного права. Несмотря на наличие огромного числа публикаций, посвященных необходимой обороне, в теории уголовного права и на практике имеется большое количество проблем, не получивших однозначного решения, в том числе и потому, что законодательство о необходимой обороне не в полной мере отвечает потребностям практики.

Необходимую оборону можно определить как правомерную защиту путем причинения вреда посягающему [1, с. 517]. Однако действующее законодательство недостаточно четко определяет то, что порождает право на применение насилия к посягающему лицу.

Так, в ст. 37 УК Российской Федерации указано, что право на необходимую оборону порождает общественно опасное посягательство. В ст. 34 УК Республики Беларусь определено, что каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Однако закон не раскрывает содержание понятия «общественно опасное посягательство». Теоретически понятие «общественно опасное посягательство» можно понимать как:

1) преступление; 2) деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ; 3) какое-либо правонарушение.

Кроме того, в рамках данных толкований также возможны различные интерпретации. Например, любое ли преступление порождает право на необходимую оборону? Почему законодатель употребляет понятие «общественно опасное посягательство», а не понятие «преступление»? Возможна ли необходимая оборона в отношении невменяемых или иных лиц, действующих невиновно? Порождает ли право на необходимую оборону административные правонарушения или гражданско-правовые деликты? Какие обстоятельства исключают право на необходимую оборону?

Таким образом, мы видим, что понятие «общественно опасное посягательство» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От того, какое содержание вкладывается в него, зависит возможность применения необходимой обороны.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что основанием необходимой обороны является общественно опасное деяние, а не преступление.

Единственным основанием уголовной ответственности, в соответствии со ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным законом. Следовательно, общественно опасное посягательство можно интерпретировать и как преступление, и как посягательство на охраняемые уголовным законом правоотношения, которое по каким-либо причинам не содержит всех признаков состава преступления.

Далее. Обязательно ли общественно опасное посягательство должно быть предусмотрено уголовным законом или оно может быть предусмотрено иным законодательством? Правомерно возникает вопрос о применении необходимой обороны в отношении правонарушений. В доктрине уголовного права нет единства в понимании данного вопроса. Высказываются противоположные суждения. Одни признают право необходимой обороны при реагировании на правонарушение [2, с. 16], другие это отрицают [3, с. 277]. На наш взгляд, следует исходить из того, что правонарушение не дает права для применения необходимой обороны в уголовно-правовом смысле.

Так, в сфере гражданских правоотношений допускается самозащита гражданских прав (ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако при этом способы защиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Из содержания ст. 14 ГК РФ вытекает, что самозащита гражданских прав будет правомерной только при наличии двух обязательных условий. Во-первых, лицо, самостоятельно защищающее свое право, является его бесспорным обладателем. Во-вторых, способ самозащиты не может выходить за пределы, необходимые и достаточные для пресечения нарушения гражданских прав. Например, удержание хранителем переданной ему вещи до уплаты причитающегося вознаграждения.

Следовательно, причинение вреда посягающему лицу не может рассматриваться в качестве самозащиты гражданских прав. Подобное деяние должно квалифицироваться как преступление против личности.

Несколько более сложным представляется решение вопроса о необходимой обороне при реагировании на административные правонарушения.

Так, с одной стороны, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях предусматривал понятие необходимой обороны. В соответствии со ст. 19 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях не подлежало административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное данным Кодексом или другими нормативными актами, устанавливающими административную ответственность за административное правонарушение, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

В настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такого понятия не содержит! Видимо, законодатель посчитал, что административное правонарушение не является общественно опасным деянием и в отношении его не может применяться необходимая оборона, даже в рамках Кодекса об административных нарушениях.

С другой стороны, в Уголовном кодексе РФ появились составы преступлений с административной преюдицией. Сущность данных составов преступлений заключается в следующем:

- 1) лицо совершает административное правонарушение;
- 2) за это правонарушение лицо привлекается к административной ответственности;
- 3) в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административной ответственности, данное лицо совершает повторное административное правонарушение;
- 4) за повторное административное правонарушение наступает уголовная ответственность.

К составам с административной преюдицией отнесены, например, побои (ст. 116.1 УК РФ), мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ), нарушение правил дорожного движения (ст. 264.1 УК РФ) и другие.

В науке уголовного права отношение к административной преюдиции неоднозначное. Целый ряд ученых отнесли к подобной идее крайне отрицательно [4, с. 2–7; 5, с. 47; 6, с. 69]. Другие высказываются весьма позитивно [7, с. 39; 8, с. 25].

Однако независимо от отношения к данному явлению возникает вопрос о праве на необходимую оборону при совершении подобных административных правонарушений. Представляется, что вопрос требует специального исследования. Формально право на необходимую оборону в отношении преступлений с административной преюдицией

имеется, поскольку повторное правонарушение образует общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Вместе с тем применяющий необходимую оборону должен осознавать целый ряд обстоятельств, связанных с особенностями преступлений с административной преюдицией. Вероятность подобного развития событий представляется небольшой.

Поэтому следует сделать вывод о том, что административное правонарушение, также, как и гражданско-правовой деликт, не дают права на применение насилия к посягающему лицу, т. е. на необходимую оборону в уголовно-правовом смысле. Право на необходимую оборону порождают только общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным законом.

Однако любые ли общественно опасные деяния, предусмотренные УК, могут служить основанием необходимой обороны? Представляется, что нет. Круг данных деяний ограничен. Право на необходимую оборону, т. е. основанием необходимой обороны, могут быть только такие общественно опасные деяния, которые можно пресечь или предотвратить путем применения насилия к посягающему лицу. Суть необходимой обороны заключается в применении насилия к посягающему с целью пресечения или предотвращения посягательства на охраняемые уголовным законом правоотношения. Поэтому, если данная цель путем применения насилия к посягающему лицу реализована быть не может, то и право на необходимую оборону не возникает.

В теории уголовного права обсуждается вопрос о возможности необходимой обороны против бездействия. Подавляющее большинство авторов сходится на том, что необходимая оборона против бездействия невозможна. Однако имеются и сторонники противоположного мнения [9, с. 192]. Какие аргументы выдвигаются авторами против возможности необходимой обороны при бездействии?

Некоторые авторы исходят из того, что общественно опасное посягательство и нападение – это одно и то же понятие. Поскольку нападение – это активное действие, то оборона возможна только против активного поведения [10, с. 26–27].

По нашему мнению, отождествлять понятия «общественно опасное посягательство» и «нападение» было бы неправильно.

Действительно, закон признает в качестве основания необходимой обороны общественно опасное посягательство. Очень близко по смыслу к понятию «посягательство» находятся понятие «нападение». Однако они имеют разное содержание. Поэтому имеет смысл разграничивать их.

Под нападением, как сказано в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его применения [11, с. 517].

Можно ли согласиться с идеей о том, что необходимая оборона возможна только в тех случаях, когда преступник добивается преступного результата путем применения насилия над потерпевшим и отрицать ее во всех остальных случаях? Например, в случае совершения кражи? Представляется, что это невозможно. Реализация подобного подхода повлекла бы за собой пересмотр всего института необходимой обороны. Это было бы огромным шагом назад в законодательном регулировании права граждан на необходимую оборону от общественно опасных посягательств. Поскольку понятие «посягательство» не тождественно понятию «нападение», постольку использование тезиса о невозможности необходимой обороны при бездействии, опираясь на содержание понятия «нападение», некорректно.

Другим аргументом обоснования невозможности необходимой обороны при бездействии является тот факт, что в опубликованной судебной практике не встречается случаев применения необходимой обороны против бездействия. На наш взгляд, это не аргумент. Если не встречается, то это не значит, что и не может встретиться.

По нашему мнению, вопрос о возможности необходимой обороны при бездействии должен быть разрешен следующим образом. С точки зрения уголовного права бездействие считается преступлением в тех случаях, когда виновное лицо не совершило действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей, в результате наступили общественно опасные последствия, предусмотренные уголовным законом. Если кто-либо путем насилия принуждает лицо, виновное в бездействии, совершить необходимое действие, то почему мы не можем признать, что данное лицо действовало в состоянии необходимой обороны? На наш взгляд, для этого у нас есть все основания. Во-первых, это бездействие признается преступным, следовательно, несет в себе реальную угрозу наступления общественно опасных последствий. Во-вторых, это такое деяние, которое может быть предотвращено или пресечено путем причинения вреда бездействующему лицу.

Таким образом, необходимая оборона против бездействия возможна. В уголовно-правовой литературе обсуждается вопрос о возможности необходимой обороны против неосторожных преступлений. При этом высказываются противоположные суждения.

В соответствии с первым подходом неосторожные деяния становятся преступными только тогда, когда причинен общественно опасный результат. До этого момента они преступлением не признаются. Следовательно, до причинения результата необходимая оборона преждевременна, а после – запоздала [12, с. 38].

Другие не соглашались с данным мнением, обосновывая необходимость необходимой обороны против неосторожных преступлений тем, что они также общественно опасны. Поэтому допущение необходимой обороны не только от умышленных, но и от неосторожных преступных посягательств имеет важное значение для обеспечения эффективной борьбы с преступностью и усиления охраны прав и интересов граждан [13, с. 14].

По нашему мнению, оборона против неосторожного деяния возможна. Например, некто, не зная, что ружье заряжено, наводит его на потерпевшего, пытаясь в виде шутки нажать на курок, а потерпевший или иное лицо, нанося в этот момент повреждение шутнику, тем самым, предотвращая возможное причинение смерти потерпевшему. Разве у нас нет в данном случае оснований для оценки действий как совершенных в состоянии необходимой обороны? На наш взгляд, все основания для принятия подобного решения имеются. Поэтому исключать право на необходимую оборону при неосторожных посягательствах нельзя. И с точки зрения закона, и с точки зрения практики применения закона, необходимая оборона против неосторожных преступлений вполне возможна.

По нашему мнению, право на необходимую оборону сохраняется и на всем протяжении совершения длящихся и продолжаемых преступлений до момента их фактического окончания. Например, похищенное лицо имеет право применить насилие с целью освобождения к любым лицам, причастным к его изъятию, перемещению и удержанию.

Право необходимой обороны не исключается и в случае применения насилия в отношении лиц, не подлежащих уголовной ответственности, например, невменяемых.

Так, например, Н. С. Таганцев отмечал, что «если нападение происходит от лица, то для понятия обороны безразлично, было ли это лицо дееспособно или нет. <...> Сторож при доме умалишенных, которого душил находящийся в этом доме больной, несомненно имеет право обороны. Указание на то, что отражаемое деяние не преступно, а потому и оборона против него не правомерна, с одной стороны, неточно, т. к. это нападение только не вменяемо нападающему в вину, хотя по условиям его совершения и преступно, а с другой – оборона сохраняет свой правомерный характер, как скоро нападение не было

дозволено законом, хотя бы оно само по себе и не было преступно» [14, с. 198].

Таким образом, общественно опасное деяние может совершить любое лицо, а не только субъект уголовного права. Общественно опасное деяние причиняет общественно опасные последствия, которые порождают право на необходимую оборону. Поэтому применение необходимой обороны против лиц, не подлежащих уголовной ответственности, правомерно.

Наряду с выделением оснований необходимой обороны, необходимо обратить внимание и на обстоятельства, которые исключают право на необходимую оборону. Нет оснований для применения необходимой обороны в следующих случаях.

Нельзя признавать лицо действующим в состоянии необходимой обороны, если оно «защищалось» против малозначительных деяний, лишь формально подпадающих под признаки того или иного состава преступления.

Например, не возникает право необходимой обороны у хозяина сада, причиняющего смерть несовершеннолетнему, забравшемуся в сад полакомиться клубникой. В действиях несовершеннолетнего только формально содержатся признаки хищения путем кражи, однако данные действия в силу малозначительности не могут быть признаны содержащими состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Поскольку в подобных случаях не возникает права на необходимую оборону, то в этих случаях и не может быть превышения пределов необходимой обороны, а действия виновного должны быть квалифицированы как убийство.

Необходимая оборона невозможна против лица, действующего в состоянии необходимой обороны. Ибо в противном случае теряется весь смысл института необходимой обороны. Однако, на наш взгляд, необходимая оборона не исключается в ответ на превышение пределов необходимой обороны. Например, лицо совершающее кражу, имеет право на защиту своей жизни в случае, если собственник стремится его убить.

Исключается необходимая оборона против насильственных, но законных действий сотрудников правоохранительных органов.

Спровоцированное нападение также исключает право на необходимую оборону. Содеянное в этом случае должно квалифицироваться на общих основаниях, поскольку виновный намеренно спровоцировал нападение на себя с целью расправы над потерпевшим, якобы находясь в состоянии необходимой обороны.

По нашему мнению, обоюдная драка также исключает право на необходимую оборону, поскольку драка – это бой без правил, в которых

лица принимают участие по обоюдному согласию. Другое дело, если лицо было вынуждено защищаться или кого-либо защищать. В подобных случаях необходимая оборона правомерна.

Таким образом, основанием необходимой обороны, с учетом рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации [15], может быть признано:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое предусмотрено Особенной частью УК РФ;
- данное общественно опасное деяние может быть как умышленным, так и неосторожным, как длящимся, так и продолжаемым;
- только такое общественно опасное деяние порождает право на необходимую оборону, которое можно предотвратить или пресечь путем причинения посягающему вреда;
- право на необходимую оборону порождают и деяния лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости или иных причин;

Нет оснований для применения необходимой обороны в случаях:

- если общественно опасное деяние лишь формально содержало признаки какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ;
- если лицо «оборонялось» от действующего в состоянии необходимой обороны;
- если «обороняющийся» отвечал на правомерные действия представителей правоохранительных органов;
- если лицо намеренно спровоцировало нападение на себя, чтобы использовать его как повод для расправы над «посягающим»;
- если лицо участвовало в обоюдной драке.

Список цитированных источников

1. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Проспект, 2022. – 781 с.
2. *Милюков, С. Ф.* Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния: учеб.-науч. издание. – СПб.: О-во «Знание», 1998. – 51 с.
3. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев [и др.]; под ред. Н. А. Беляева; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 608 с.
4. *Волженкин, Б. В.* Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. В. Волженкин // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2–7;
5. *Иванов, Н. Г.* Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства / Н. Г. Иванов // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 47–49.
6. *Лопашенко, Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н. А. Лопашенко // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64–70.

7. *Безверхов, А. Г.* Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы / А. Г. Безверхов // Вестн. Самар. гуманитар. акад. – 2011. – № 2 (10). – С. 39–52. – (Серия «Право»).

8. *Малков, В. П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В. П. Малков; науч. ред. Ф. Р. Сундуков. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та. – 1982. – 173 с.

9. *Слуцкий, И. И.* Необходимая оборона и крайняя необходимость в советском уголовном праве / И. И. Слуцкий // Ученые записки Ленинградского университета. – 1951. – № 199. – С. 161–235.

10. *Кириченко, В. Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В. Ф. Кириченко; Акад. наук СССР. – М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 107 с.

11. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – 560 с.

12. *Паше-Озерский, Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н. Н. Паше-Озерский. – М.: Госюриздат, 1962. – 181 с.

13. *Тишкевич, И. С.* Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич. – М.: Юрид. лит., 1969. – 189 с.

14. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право: лекции: часть общая: в 2 т. – Н. С. Казанцев; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 380 с.

15. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 31 мая 2022 г., № 11. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018. – Дата доступа: 15.02.2023.

УДК 343.01

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Хилота Вадим Владимирович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, пер. Доватора, 3/1, 230029, г. Гродно, Республика Беларусь, tajna@tut.by

Аннотация. В статье рассматриваются научно-теоретические аспекты понимания уголовного права в конфликтологическом дискурсе. Раскрываются основные тенденции и закономерности развития уголовного права, его социальные связи, механизм трансформации общественных отношений и изменение сути самого человека. Анализируется структура уголовно-правового регулирования и задачи, стоящие перед сегодняшним уголовным правом. Основной вывод автора состоит в том, что действующее уголовное право является инструментом разрешения социальных конфликтов, а также глобальным регулятором международного правопорядка. Уголовное